Я пробыл в роли Стража пять долгих лет. И вот, сегодня я наконец-то оканчиваю свою работу. А ведь я был молод и немного наивен. Бытие Стражем — это совершенно не похоже на жизнь обычного шиноби. Стражи проходят множество тренировок, исполняют множество миссий различного ранга, большинство которых не входят потом в эпос. Рутинная работа по охране «особенно важных людей», устранению этих «особенно важных людей» у врагов и множество других совершенно не интересных действий.

После окончания срока работы Стражем, я вышел уже на уровень слабого джонина, и это только по резерву чакры. Сам же контроль мой ушёл на очень высокий уровень, так как тренировки в ирьедзютцу я не прекращал. Все-таки Стражи — это машины для убийства. Нас учили работать в любых условиях. Будь то холод, дождь, голод, жара и множество другого. Тренеров можно было бы назвать садистами, но все что нас не убивает, делает сильней, так говорилось в памяти того демона, которого я поглотил, во время гибели моей первой команды. Сравнив себя сейчас и того, кем я был, то просто ухмыляюсь. Тогда я был самым обычным генином, без каких-то больших перспектив. А сейчас… Элита деревни…

За это время я наконец-то сумел создать Расенган. И довёл до приемлемого уровня. Так, с моим контролем чакры, я могу создать два Расенгана. По одному в обоих руках. Это сильно помогает в ближнем бою, ведь техника довольно хорошо подходит к тайдзютсу. Пережить попадание такой голубоватой сферы очень тяжело. Теневые клоны я тоже тренировал. На данный момент, я могу создать только двадцать три клона.

Когда тренера узнали о такой полезной способности клонов, как передача опыта и информации оригиналу при развеивании, то они словно с цепи сорвались. Тренировки для меня очень сильно ужесточились, и это быстро показало негативную сторону этой техники. Очень большая нагрузка на мозг. Так, количество используемых клонов мне пришлось сократить до трёх. Но и этого было достаточно, чтобы я каждый день просто падал на землю не в силах шевельнуться.

Но также они не забыли «попросить» поделиться с другими этой техникой. А мне не жалко, если это позволит кому-либо из чунинов или джонинов выжить в битве.

Мое ирьедзюцу тоже развивалось, но очень медленно. Как такого опыта я не получал. Столкновения шиноби уровня Стража очень редко оканчиваются ранениями. Только смерть. Единственное, что мне оставалось, так это лечить самого себя. Надеюсь, что в этом я вышел на уровень Цунаде. По теории в некоторых областях я точно превзошел ее… В памяти демона имелось множество интересных вещей о медицине.

Так же я тренировался в контроле стихий. Каждую технику я пытался переложить сначала на одноручный вариант, а потом натренироваться использовать их даже без ручных печатей. Это было очень муторно и сложно. Так что я могу использовать только десять техник без печатей. Так же я изучил две-три техники из других Стихий, что расширило мой арсенал очень сильно. Не стоило мне и забрасывать тренировки с Тьмой, которая уже прочно обосновалось внутри меня.

За все время я успел узнать не очень много об ней, но и то, что я узнал, позволяло чувствовать

себя несколько свободней в битвах. Ускорение реакции, а также регенерация были очень приятным плюсом.

Геополитическая ситуация была довольно напряженной. Между нами, и Конохой продолжалась холодная война, которая иногда перерастала в небольшие стычки между командами. После Второй Мировой Войны, что окончилась почти что в ничью, для нас и Конохи, мы получили небольшие территории Кумо и Песка. Тоже касается и самой Деревни Скрытой в Листве. Но они сумели отхватить себе ещё несколько островов Тумана. Как это у них получилось я никак не мог понять, а просто откинул такую информацию за ненадобностью.

Но это породило дополнительную напряжённость между всеми странами. Дипломаты пытались урегулировать вопросы, но не всегда это получалось. Новая война не началась только потому, что страны пока ещё не готовы к полномасштабной бойне.

Как я узнал, все Большие и Маленькие страны начали увеличивать количество шиноби. Даже дайме маленьких государств также пытались увеличить качество своих солдатов, но что те могут сделать против шиноби… Ничего. Вот, например, у нас, указом Тсучикаге, каждый капитан должен максимально быстро вывести на уровень чунинов своих генинов. И чем сильней окажутся выпускники из генинов, тем больше уважения получит сенсей. Такая практика стала популярной во всех странах. Конечно, это имело и негативные эффекты, такие как частое слетание с нарезки и так далее, но на какие жертвы не пойдешь дабы не получить сильный инструмент.

Согласно отчетам аналитиков к которым у меня был доступ, до открытых боев ещё далеко, но они наступят. И шиноби различных стран снова будут рвать глотки друг другу. Таков уж этот мир. По сравнению с домом того демона, что я сумел победить, мой мир похож на мир вечной войны.

Мой родной дом за это время не очень сильно изменился. Только крыша была перестроенной. Я понял это по небольших отметинах на стенах и уже давно не свежей, но отличающейся по цвету краске. На всех стенах краска была более серого цвета.

В доме горел свет. Похоже, что мои родители там. За все время моего пребывания в специальных службах я ни разу не сумел проведать своих родителей. В отличии от клановых, я должен был все время нести службу, в то время как они получали несколько выходных в месяц, чтобы пообщаться с родными, или принять участие в сборе клана.

Перед дверьми я замер. Поднял руку чтобы постучать, но пока еще не стучал. Было даже какое-то чувство ностальгии. Глубоко выдохнув, мне пришлось-таки постучать три раза. Легкий шум, который шел от дверей стих, а потом я почувствовал и услышал шаги.

Дверь медленно открылась, и я увидел уже постаревшего отца. Под его глазами появились морщины. На лбу тоже появились эти признаки приближающейся старости. Небольшая седина в волосах говорила о том, что этот человек прожил уже действительно много времени, как для шиноби.

— Рико? — голос дрогнул. Отец выглядел удивленным и взволнованным. Он совершенно не ожидал меня встретить. А ведь точно. От радости из-за окончания службы Стражем я и позабыл их предупредить.

— Отец, — ответил ему. Я действительно был очень рад видеть его.

За его спиной появилась мать. А вот она, несмотря на это время, изменилась не очень сильно. На ее лице тоже появились небольшие и едва заметные морщины, но она все еще выглядела красиво, как и любая куноичи.

— Рико, — вскрикнула она и бросилась меня обнимать. — Как же я рада тебя видеть! — сказала она и с силой обняла. За это время, что я был в Стражах я довольно сильно подрос, и теперь возвышался на целую голову над матерью, и почти полголовы над отцом. А ведь я еще помню, что раньше я едва был до плеч как отцу, так и матери. Очень многое изменилось за это время, очень многое

Родители меня быстро провели внутрь. Как оказалось, они были дома одни. Гостей или просто посетителей у них не было, так что они просто обговаривали последние новости и играли в Го. Я являюсь очень плохим игроком в Го, так как никогда особенно ими не интересовался. Банальное желание выжить толкало меня тратить все время на тренировки и усиление техник, а не на изучение тактик в различных играх. Конечно, я знаю, как играть в большинство игр, но все же, те останутся еще на долгое время вне зоны моих интересов. Мне нужно продолжать расти в силе. Я не собираюсь останавливаться на уровне слабого джонина с великолепным контролем чакры.

За это время обустройство дома тоже поменялось. Так, отец сумел заменить всю старую мебель на новую. Еще в доме появилось больше цветов, а также несколько полок со свитками. Из разговоров с родителями я узнал, что отец занимается тренировками малышни из приютов. Мама же стала главной в одном борделе. Как это произошло я не смог понять, но что есть, то есть и изменить что-то не в моих силах.

Я сам рассказывал о различных событиях во время моей службы, а также рассказал о тех техниках, которые я якобы придумал. Родители были очень рады такому, так как человек, который разработал хотя бы одну новую технику уже считается уважаемым шиноби. У меня было не очень много времени на разработки техник, но я сумел отточить другие, что были мне известны до этого, а также разобраться с теми, которые были в памяти того демона. Множество низкоуровневых я могу создать уже даже без ручных печатей, только усилием воли.

Среди техник, которые считались разработанными мной был Расенган и несколько его вариаций, Мизукири, а также несколько низкоранговых, что даже в бою не пригодятся. Такими стали Хотару и Супакуру.

Первая техника позволяла создавать небольшой шарик белоснежного света, который освещал небольшой клочок пространства. Вторая техника позволяла создать щелчком пальцев легкую

искру и зажечь от нее что-то. После этого меня с уважением попросили научить других Стражей этим техникам. Первая была простой, а вторая была еще проще, и уже после трех раз даже чунин смог бы создать Супакуру без ручных печатей.

В награду за это я получил возможность потренироваться с могущественными шиноби S ранга, а также доступ к некоторым техникам, которые я потом и выучил. В общем вклад в развитие шиноби своей страны я сделал довольно большой.

Но вернемся к моему рассказу родителям. Детально о миссиях я рассказать, естественно, не мог, ведь множество исполненных заданий проходили под грифом «Секретно». Там были миссии совершенно не чистого направления, такие как подставы и другое. Отец и мама это понимали и совершенно не расспрашивали.

Мои родители рады, что я прошел эту школу, стал намного сильней и достиг того, чего не смогли достигнуть они. Я стал полноценным джонином, в то время как они остались на планке токубецу-джонинов. А сейчас с ними справится даже слабый чунин. Отсутствие тренировок, а также тяжелые повреждения чакроканалов сделали из них почти простых людей и пока я не могу этого исправить. Пусть у меня уже и есть достаточно навыков для лечения и выращивания новых чакроканалов. В работе ирьенина есть одна загвоздка: «Чем старше рана, тем тяжелей ее лечить».

— Сын мой, — обратился ко мне отец, когда я окончил краткий пересказ своей жизни за это время. — Я очень рад, что ты жив, а еще я горд твоими достижениями.

— Пустое, отец, — улыбнулся ему. Дома я мог действительно расслабиться, не то что во время тренировок. — Я сделал то, что сделал любой другой шиноби.

— Это только ты так думаешь, — ответила мать немного грустно. Наверняка она сейчас думает, как же быстро летит время.

— Я понимаю, что есть много шиноби, которые ни за что в жизни не поделились своими собственно-созданными техниками, — проговорил им с легкой улыбкой. Но когда в будущем на кону окажется жизнь кого-то их моих родных, то деревня точно позаботиться о них. Так сказал Тсучикаге. Возможно он соврал, но я ему верю. — Но я считаю, что поступил правильно.

Как я сумел узнать создание новых техник это очень муторное дело. Кроме как придумать технику, нужно подобрать к ней нужное состояние чакры, а потом и ручные печати. И только после этого отработать технику и испытать ее. Неблагодарное занятие, и довольно прибыльное. Казалось, деревня должна была бы держать таких людей под строжайшим надзором, но это было не так. Создатели техник никогда не будут сидеть в тылу. Они будут в тех местах, где принесут больше всего пользы. А именно на фронте. Нова и неожиданная техника может отнять множество жизней врагов, как и спасти десятки союзников.

— Ты уже решил, что будешь делать дальше? — сделав глоток чая, спросил у меня отец.

— Хм, — задумался. Как таких планов у меня не то чтобы не было. Я просто не особенно сильно о них задумывался. И если так подумать, все лежит просто на поверхности. — Я исполню несколько миссий, а потом возьму команду генинов.

— Одобряю это решение, — кивнул на мои слова отец, а после весело прищурился. — Генины точно будут превосходной тренировкой для тебя, а также покажут твои таланты на учительском поприще.

— Это точно, — на моем лице появилась ухмылка. — Главное дожить до этого времени.

http://tl.rulate.ru/book/17894/365822